

Копия

2

ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ ВЬРО ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ
ПРИ
НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ.

ДОКЛАД о конфликте между Вяземским Совдепом и Штабом 2-й Московской Дивизии, расположенном в гор. Вязьме.

Согласно донесения в СОВНАРОМ от Исполкома Вяземского Совдепа от 3-го сего Июня и телеграммы секретаря военного комиссара 2-й Моск. Дивизии тов. Шилаева за №341, я был командирован 16 с. Июня от ВСЕРОССИЙСКОГО ВЬРО ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ в г. Вязьму для расследования конфликта инаколения соответствующего решения.

Приехав в г. Вязьму 18-го, я созвал Исполком Совдепа, на заседании которого присутствовал и военком Дивизии тов. Норштейн.

Обсудив все пункты вышеупомянутого донесения Исполкома, выяснил следущее: основная причина конфликта кроется в недоверии Вяземского Совдепа к Штабу и признании последнего "явно контр-революционным гнездом". От этого предубеждения исходят все остальные стороны конфликта: 1/о бензине и 2/о катании на штабных автомобилях чинов Штаба с "проститутками".

Главным действующим лицом в этом конфликте, за который следуют почти все остальные члены Совдепа, -- председатель Исполкома Совдепа, он же председатель Комитета Р.К.П./большевиков/ Вяземской Организации, т. ОВСЯНИК.

На заседании Исполкома 18-го почти все члены заявили, что они все отвечают за слова, действия и политику т. Овсяника. До этого заседания мне было сообщено о недопустимом поведении т. Овсяника, как ответственного партийного работника, по отношению к тов. ТРОЦКОМУ.

Оставив разбор дела т. Овсяника до заседания Партийного Комитета, мы рассматривали вопросы бензины и о катании на автомобилях. Вслушав заявления т. Овсяника, других членов Исполкома, тов. Норштейна, секретаря его т. Шилаева и допросив некоторых чинов Штаба, причастных к вопросу бензины, выяснил, что обвинения Совдепа о нежелании Штаба выдать бензин неосновательны, показания в донесении неистинны: бензин для перевозки бомб Совдеп получил своевременно и без затруднения; что касается требования машины и наибольшего количества бензина вечером того же 2-го Июня, то требование это не было удовлетворено секретарем военкома Штаба потому, что в требовании не указано было для чего бензин, тем более в 11 час. вечера. Отказ, скорее согласно т. Шилаева выдать

Безвин и машина

205

на следующий день утром мотивировалось тем, что если бы требование вы-
звалось чрезвычайным случаем, то не было оснований не сообщать об этом
в комиссариат Штаба, тем более, что представитель Совдепа отказался от
объявления. /Подробности положены в докладах Шиласва, которые при сем
прилагаю. /

По вопросу о катании на автомобилях выяснилось следующее: после показа
некоторыми членами Исполкома, якобы они неоднократно лично заме-
чали, как на штабных автомобилях чины Штаба поздней ночью с женщинами
катались по городу, я, проверив лично все ордера на пользование штабны-
ми машинами и допросив всех шоферов, заключил, что подобных катаний с жен-
щинами на штабных машинах не было. Возможно, что действительно чины Шта-
ба катались, но, по показаниям шоферов Штаба, могли они кататься на других
машинах, хотя бы на машинах заводывающего эвакуации г. Вязыш--Бобикова,
которые по типу подобны штабным. Окончательное выяснение этого вопроса
поручил, за неимением времени, тов. Норштейну.

Касался главного вопроса--недоверия Совдепа к Штабу--на заседании Пар-
тийного Комитета вечером того же дня выяснилось следующее:

Тов. ОВСЯНИК, по показаниям т. Норштейна, его секретаря т. Шиласва и това-
рища председателя Вязовского Совдепа т. Самцурова, в кругу партийных то-
варищей на занятиях коммунистической дружины, на заседании Партийного Ко-
митета 17-го с. июня и в советской столовой при посторонней публике обо-
вал тов. ТРОЦКАГО "буликом, хулиганом, шарлатаном, авантюристом и т.п. эпит."
Члены Комитета Партии т. Рибаконина и т. Дмитриев на мой запрос показали:
т. Рибаконин заявил: слова т. Овсяника "булик, авантюрист" и пр. действительно
имели место, но это было связано в запальчивости относилось к политике т.
Троцкого."

Т. Дмитриев показал: "т. Овсяник действительно в советской столовой го-
ворил, что, кто бы ни был т. ЛЕНИН или т. ТРОЦКИЙ, они заслуживают звания
авантюристов за их общий курс по отношению к генералитету."

При чем т. Овсяник подтвердил в моем присутствии на указанном же заседа-
нии показания т. т. Рибаконина и Дмитриева.

Позже того по показаниям т. Шиласва/секретаря т. Норштейна/нашего заявления
что слова т. ТРОЦКАГО: "бонзям ни в коем случае не давать", т. Овсяник зая-
вил: "Если бы т. Троцкий был здесь, то они его арестовали бы." На мой зап-
рос т. Овсяник заявил, что им было сказано, но в следующей редакции: "Если бы
Троцкий был здесь и не давал бы бензина для перевозки бомб, то был бы ар-
естован, т.к. шел бы этим против Революции."

Наконец, еще один факт, выражающий отношение т. Овсяника к тов. Троцкому:
рассказ т. Овсяника, внесенная на заседание Комитета Партии от 17 с. июня

3-5

Кроме того, на заседании в мое присутствие т. Овсянник, не приведя никаких оснований, назвал тов. Норште на аферистом и авантюристом.

Видя непримиримую позицию Комитета Партии к политике тов. ТРОЦКИГО о "генералитете" в Штабу Дивизии, я выступил с разъяснением положения вещей, требуя в то же время объяснения от т. Овсянника. Последний удовлетворительных объяснений не давал. После долгих прений я убедил членов Комитета; в результате чего была принята резолюция о необходимости исполнения декрета 8-го Апреля, согласно которого делегировать из состава Совдепа второго комиссара в Штаб. Я, можно сказать, принудил их принять такое решение, что без своего представителя в Штабе всегда будет непонимание Совдепа работ Штаба, отсюда -- постоянные подозрения и конфликты.

Принятая на Партийном Комитете резолюция была проведена через заседание Исполкома 20-го числа.

Ввиду непримиримой позиции Вязьмского Совдепа и возмутительного поведения т. Овсянника, как ответственного работника, по отношению к тов. ТРОЦКОМУ в Штабу Дивизии, фактически контактная работа Совдепа со Штабом Дивизии будет весьма трудная. На принятое мною решение я смотрю, как на временную меру, ибо даже эта мера не в состоянии будет устранять неизбежные конфликты Совдепа со Штабом. В силу этого прошу ВС.Б.В.И., через З.Д.И.К. СОВЕТОВ и Ц.К. Партии сделать соответствующее распоряжение Вязьмскому Совдепу и Комитету Вязьмской Организации Р.К.П., не сводить всю работу в Вязьме к нулю.

Заканчивая свой доклад о вышеупомянутом конфликте, считаю не лишним указать на некоторые характерные факты из жизни Штаба постоянно имеющиеся в Вязьме артиллерийские запасы.

I/ По заявлениям Начальника Штаба и из частных бесед можно было заметить, что некоторые чины Штаба - в тревожном настроении в связи с ожидаемыми событиями извне и стараются под тем или иным предлогом оставить Штаб Вязьмы.

Предварительная организационная работа Штаба почти достаточна для того, чтобы приступить к укомплектованию Дивизии, но главным тормозом в этом отношении является: а/ полное отсутствие хлеба, жиров и крупы; (остальные продукты в районе Вязьмы можно достать) Из фуража достать можно только следующее; б/ отсутствие готовых квартир для Дивизии: имеются больше ста барачных бывшего запасного полка, но требуют они капитального ремонта; при усердной и особой энергичной работе в 1-2 недели можно отремонтировать более удобные барак на несколько тысяч человек; размещать же по общежительским квартирам недопустимо с точки зрения деморализации красноармейцев.

II/ Артиллерийские склады в г. Вязьме почти рядом с ж.-д.р. колотным имеются громадные запасы всевозможного артиллерийского имущества, заброшенного в помещения отнюдь не приспособленные для хранения указанного имущества: эти сараи приспособлены только для интендантских грузов с износ-

ограниченных
 ными полами и без мер против взрывов/простая деревянная постройка без земляных валов/. Эти сараи преступно перегружены всевозможными взрывчатыми веществами рядом со снаряжением и оружием; брошено все в одну кучу в хаотическом состоянии с обвалившимися бомбами на полу. Под тяжестью полы согнуты. Местами крыши с большими сваями. От малейшей причины может иметь место радиознейший взрыв. Имеющееся имущество хватит не на одну дивизию. Охраны почти нет. Преступно будет не принимать немедленно решительных мер по разгрузке, охране, разортировке всего указанного имущества. Считаю необходимым немедленный вывоз из Вязьмы большей доли ценнейшего имущества из указанного имущества вглубь на Восток. В этом направлении до сих пор не было принято никаких мер.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Копия 1/Донесения Исполкома Вяземского Совета от 3-го июля.

- 2/Телеграммы секретаря т. Норштейна--т. Шклава за №341.
- 3/Резолюция т. Овсяника, в 2-х экз.
- 4/Резолюция тов. Норштейна.
- 5/Удостоверения Исполкома Вяз. Совета т. Медведьсу о взятии учет бензина Штаба./ в 2-х экз./
- 6/Телеграммы Буша за №25.
- 7/Доклад помощника военкома Штаба Тов. Блудника.
- 8/Копия доклада секретаря военкома Штаба т. Шклава.

ИНСПЕКТОР ВСЕРОССИЙСКОГО БЮРО

ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ

М. В. Фрунзе

Москва.
 24 июля, 1918 года.